

— Никто не станет этого отрицать. Она вернулась вчера вечером, как и говорила, — губа старшей невестки дернулась, когда она заговорила.

— Не ссорься с ней. Ты беременна, не зли себя, — уговаривала ее Линь Цинхэ.

Старшая невестка расплылась в улыбке и ответила:

— Я бы не стала держать этого у себя на сердце.

Затем она посмотрела на ткань в руке Линь Цинхэ и сказала:

— После пошива еще одного комплекта зимней одежды для четвертого шурина, я думаю, что останется достаточно ткани, чтобы сшить для него ещё и два комплекта летней одежды.

— Одного летнего комплекта будет достаточно. Остальное будет для троих мальчиков. Им нечего носить, — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай принес не много одежды, но два летних комплекта у него было. По мнению Линь Цинхэ, ему не хватало одежды. Но, учитывая взгляды людей той эпохи, этого было определенно достаточно. Хотя сшить ещё один дополнительный набор — было неплохой идеей.

А вот трем мальчикам определенно нужны были летние наборы.

Работа Линь Цинхэ теперь продвигалась очень быстро, потому что она научилась пользоваться швейной машиной. К тому же ее раздражало лицо второй невестки. Такими темпами, на создание второго комплекта зимней одежды для Чжоу Цинбая ушло два с половиной дня.

Осталось сшить летнюю. Линь Цинхэ также потратила несколько дней, чтобы закончить ее и сложить в шкаф. Теперь ей больше не нужно ходить в старый дом Чжоу и сталкиваться со второй невесткой.

\*\*\*

Утром, когда семья ела пшеничную кашу с маринованными яйцами, Линь Цинхэ объявила:

— Сегодня мне нужно засолить еще одну партию. Ребята, вы что-то едите слишком быстро.

Маринованные яйца были почти съедены. Она дважды относила яйца отцу и матери Чжоу. Каждый раз по два, итого четыре.

Теперь же осталось всего несколько штук. Остальные были съедены отцом с сыновьями.

— Я пойду и куплю несколько яиц позже, — кивнул Чжоу Цинбай.

— А здесь продается баранина? — спросила Линь Цинхэ.

— Нет, не здесь ее нет, — Чжоу Цинбай посмотрел на нее и сказал: — Хочешь поесть?

Линь Цинхэ покачала головой и ответила:

— Не нагружай себя, уезжая так далеко в уездный город, да ещё и в такую холодную погоду.

В последний раз, когда он купил велосипед, он также привез с собой один цзинь баранины. Линь Цинхэ добавила ягоды годжи и тушила баранину и суп из ягод годжи. Вкус был действительно восхитительным. И, хотя каждому досталась небольшая порция, вся семья была чрезвычайно довольна.

Чжоу Цинбай кивнул и ничего не сказал.

Позабывшись о двух поросятах после завтрака, он толкнул велосипед и вынес корзину.

Линь Цинхэ продолжала вязать шерстяные брюки дома. Это было для детей. Но себе она тоже хотела. Ведь погода была очень морозной.

Она предположила, что Чжоу Цинбай поехал в местный кооператив спроса и предложения. Но, к ее удивлению, он вернулся из поездки только в 11:30, а также принес три цзиня баранины!

— Снег и ветер такие сильные, зачем же ты поехал в уездный город? — не могла не спросить Линь Цинхэ, когда увидела, что его щеки покраснели.

— Ездить на велосипеде вовсе не холодно, — заявил Чжоу Цинбай.

Он принес не только барашка, но и пять порций яиц.

Линь Цинхэ быстро отправила его на кан погреться. Для начала она сварила ему миску имбирного супа. Потом проворчала:

— В следующий раз тебе лучше немного расслабиться!

— Мама, папа знает, что ты хотела поесть баранину, поэтому специально для тебя её купил, — вмешался Эрва.

Линь Цинхэ посмотрела на Чжоу Цинбая, гладившего по голове Эрва, и увидела его снисходительный взгляд.

— Только и умеешь, что говорить красиво! — Линь Цинхэ была немного смущена и сверлила взглядом Эрва.

Эрва хихикнул.

Линь Цинхэ взяла Саньва и отдала его Чжоу Цинбаю со словами:

— Обними своего сына, он весь теплый.

Саньва остался в объятиях своего отца и посмотрел на свою мать большими глазами, которые выразили, что он очень послушен и будет тепло настроен к отцу.

— Вместо булочек с бобовой пастой на обед мы будем есть суп, — заявила Линь Цинхэ, ухмыльнувшись.

Раньше они приготовили много булочек с липкой бобовой пастой, и сейчас еще оставалось достаточно.

Сначала она планировала съесть их на обед, но потом передумала.

Суп был любимым блюдом детей, а суп, приготовленный их матерью, был особенно вкусным.

Приготовить суп было очень легко. Линь Цинхэ использовала множество ингредиентов, в том числе рубленые грибы, фарш и яйца. К сожалению, в этом сезоне не было свежих овощей, вкус был бы лучше, если бы была возможность их добавить.

Чжоу Цинбай не жаловался на то, что делала его жена. Он всегда съедал все, что она готовила.

После того, как дети насытились, они пошли на кан.

В это время на улице еще шел снег. И было слишком холодно.

Линь Цинхэ сама нарезала баранину.

Включая кожу и кость, было в общем три цзиня баранины. Линь Цинхэ решила приготовить половину, а вторую оставила на завтра. В такую погоду ничего плохого не случится, если оставить мясо на улице.

Девушка поставила кастрюлю с мясом на угольную печь и оставила тушить. Блюдо будет готово к употреблению ближе к ночи.

— Слишком холодно. Вам, братья, лучше потеплее одеться. И я не разрешаю вам пить холодную воду. Если я узнаю, что кто-то из вас выпил холодную воду, то вам ничего не достанется поесть! — строго проинструктировала Линь Цинхэ, бросив отдельный взгляд на Дава.

Дава закричал от несправедливости:

— Я же не делаю этого сейчас!

«К тому же зима такая морозная, что только дурак будет пить холодную воду!»

Линь Цинхэ кивнула:

— Очень хорошо, что ты этого не делаешь. Сегодня ты получишь лишний кусок баранины.

— Я тоже, — сказал Эрва.

— Хорошо, и тебе дам ещё, — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай наблюдал за общением матери и сыновей. Его взгляд в основном был сосредоточен на Линь Цинхэ.

Девушка подняла глаза, чтобы взглянуть на него. Она сухо закашлялась и сказала:

— Ты, должно быть, устал этим утром, поспи немного.

— Ты тоже поспи, — сказал Чжоу Цинбай, пристально посмотрев на нее.

Шерстяные штаны в руке Линь Цинхэ были почти готовы, поэтому она сначала убрала их, и вся семья вздремнула на кане. Когда все проснулись, Линь Цинхэ продолжила вязать шерстяные штаны.

Чжоу Цинбай уже ушел с кана. В это время ему нужно было готовить корм для свиней и поросят, поэтому он был очень занят.

Линь Цинхэ была благодарна за то, что в доме все еще есть пряжа, которая позволит ей скоротать время. В противном случае не было бы возможности скоротать дни. Было по правде очень скучно.

Около четырех часов дня она закончила шерстяные брюки.

Потом стала вязать вторые, потому что делать было действительно нечего. Скорость вязания брюк была совсем не медленной.

В эти снежные дни было действительно празддно.

Запах баранины и супа из ягод годжи в кастрюле уже был очень ароматным. Линь Цинхэ увидела, что уже суп приготовлен, и отлила немного, чтобы Чжоу Цинбай отнес отцу и матери Чжоу.

А что же Дава? Забудьте. Снег на улице был довольно сильным. В этот морозный день лучше было остаться в комнате.

\*\*\*

— Суп из баранины? Оставь его себе. Тебе не нужно приносить его, — отказалась мать Чжоу.

— Моя жена сказала принести это, — сказал Чжоу Цинбай, а затем пошел на кухню за мисками.

Он разлил суп. Выглядело просто идеально: две полные миски и два куска баранины, по одному на каждую.

Чжоу Цинбай дольше не задерживался. Он вернулся после того, как сделал это.

Отец Чжоу и мать Чжоу не стали церемониться и они выпили теплый суп из баранины.

— У четвертой жены действительно хорошие кулинарные навыки, — заметила мать Чжоу, попивая суп.

Как и маринованные яйца, этот суп из баранины или, например, имбирный суп, вкус был превосходным.

Более того, Мать Чжоу почувствовала, что в этом году ее тело сильно согрелось. Возможно ли, что это было связано с этими супами?